

определениях некоторых лексем, находящихся в промежуточном положении между синим и фиолетовым: в двух языках лексемы *модар*, *индиго*, *чивит*, *тегет* могут толковаться двояко, т.е. как оттенок синего или же фиолетового, а лексемы *галибарда* (Пирот), *моравилкаст* (Каменица), *амбербој* (Призрен), *ђувезан* (Тимокский край) — как красно-фиолетовые, розово-фиолетовые оттенки, что объясняется смешанной природой фиолетового.

Примечания

¹ *Вежбицкая А.* Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231–291.

² Там же.

³ *Вежбицкая И.А.* Система цветообозначений в болгарском языке // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М. 2011. С. 192.

⁴ *Ivić M.* O zelenom konju // O zelenom konju. Novi lingvistički ogleđi. Beograd, 1995. S. 95.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.5.2

А. П. Якимова

«Хубавата дреха не прави хубав челяка», или болгарские наименования человека — дериваты от названий предметов одежды

В докладе рассматриваются дериваты от слов, составляющих лексико-семантическую группу «одежда» в болгарском языке. Исследуемые дериваты представляют собой пласт лексики, характеризующей человека по его одежде.

Одежда — это артефакты, созданные человеком и призванные обозначить принадлежность человека культурному, человеческому миру. Противопоставление «нагой — одетый» является одной из важнейших культурных оппозиций.

Болгарский этнограф и исследователь костюма Ганка Михайлова сравнивает народный костюм с паспортом, признавая знаковую роль одежды. Болгарская поговорка, вынесенная в название доклада — «Хорошая одежда не делает хорошим человека», указывает на тесную связь человека и его одежды. Параллелизм «качество одежды» / «качество человека» реализуется в семантическом пространстве культуры, и наименования человека — дериваты от названий предметов костюма — одно из его проявлений.

Лексические данные извлечены из Болгарского этимологического словаря, Словаря болгарского языка, опубликованного на сайте Института болгарского языка Болгарской академии наук, и книги Р. Ганевой «Знаки болгарской одежды». Анализ этой лексики показал, что в основном наименования человека по одежде связаны с его социальным положением.

Функциями рассматриваемой группы наименований является маркирование социального статуса, возраста, особенностей поведения, национальности и необычной судьбы. Есть термины, мотивированные качественными характеристиками одежды.

Социальный статус маркируют лексемы: *потуран*, *цървулан*, *калтаклия*, *кавадуша*. Первые три объединены общим значением «одежда крестьянина» и происходят от названий штанов (*потури*), обуви (*цървули*) и головного убора — традиционной мужской шапки (*калтак*). *Кавадуша* — так называли в г. Банско женщину, которая благодаря своему социальному положению может носить длинную верхнюю одежду *кавад*.

Возраст тесно связан с социальным статусом и отражен в лексемах, производных от диалектных названий рубашки *риза*, *кошуля* — основной одежды ребенка до отроческого возраста: *поризан*, *поризанче* (Славеино, Виево, Кутела, окрестности Смоляна; Петково, бассейн реки Арды), *кошулко*, *кошулче*, *кошуляр* (Говедарци, окрестности Самокова, и др.).

Маркируются негативно оцениваемые особенности поведения: мужчина, который вмешивается в женскую работу, именуется *женски калец* от *калец* — ‘чулок, носок’; человек,

меняющий мнение в зависимости от обстоятельств, — *влашка престилка* — буквально «румынский фартук». Сюда же относится ироничное наименование капризного мальчика, который уже носит штаны, несмотря на то что еще малолетний: *плачи-пугурán* (Чешнегирово, окрестности Пловдива) от *плачи* — ‘плачь (императив)’» и *пугури* ‘штаны’.

Национальность маркирована одним термином, происхождение которого объясняется Болгарским этимологическим словарем, но не всеми исследователями принимается безусловно. В говоре каменщиков села Крива-Паланка в Македонии, на границе с Болгарией, албанцев называли *зонка*: от греч. «пояс» и суфф. *-ка* «человек с поясом».

Мотив судьбы отражен в терминах *ризниче* (район г. Елена) — это ребенок, который родился в околоплодном пузыре, «рубашке» (болг. *риза*) и *ризничев* — человек, который носит при себе высушенную плаценту как оберег (Странджа). Считалось, что она оберегает человека от пуль.

Термины, мотивированные качеством одежды, могут образовывать антонимические ряды. Лексема *дринáл* — (Бели Осым, окрестности Трояна) ‘оборванец’ происходит от слова *дрипа* — ‘лоскут’, во мн. числе *дрипи* — ‘лохмотья’. Противоположное качество маркировано лексемой *опнат човек* (Казанлык) — ‘нарядный, представительный человек’, который одет в *опнъти дрéи* — в Казанлыкском районе так называли европейский костюм. Подобны им термины *опнáк* (Могилово, район Чирпана) — ‘человек в представительной одежде, в брюках’ и *опнат* ‘военный’ из тайного языка в Брацигово, и происходят эти наименования от глагола *опъна* — ‘натянуть, затянуть, стянуть’.

Именование человека по характерной для него одежде встречается не только в болгарском языке. Например, А. Тихомирова в своей диссертации «Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции» в числе прочего обширного материала рассматривает лексемы *лапотник*, *бакила*, *синий чулок*, *сарафанник*, а также другие и обнаруживает устойчивую связь между признаками предметов одежды и теми социаль-

но оцениваемыми качествами человека, которые маркируются их лексическими дериватами-наименованиями человека. Так, мотив простоты процесса изготовления отражен в лексеме *лапотник* 'простой, бесхитростный человек'.

Указанные нарицательные наименования человека представляют собой лишь часть обширного пласта лексики, имеющего деривационные связи с терминологией одежды. Не исключено, что такого рода лексем больше.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.5.3

А. В. Бакаева

Этнолингвистический анализ греческого похоронного обряда на балканском фоне

Данная работа основана на полевых материалах, собранных в результате нескольких экспедиций в разные греческие села (Кипр, Северная Греция). Нами было опрошено более 200 человек в возрасте от 50 до 97 лет. Для сравнения греческого похоронного обряда и обнаруженной нами обрядовой лексики со структурой и лексикой похоронного обряда в Болгарии, Сербии, Албании и Румынии мы использовали ранее выполненные разными авторами исследования сходной тематики. Основная цель настоящей работы — выявление и анализ общебалканских и специфических для греческого языка лексем и элементов в структурах похоронных обрядов.

В результате сравнительного анализа собранного полевого материала и литературных источников было обнаружено, что существует слой лексики, употребляющейся повсеместно на Балканах. Например, белое облачение для мертвеца в греческом языке называется *σάβανο* «саван», в болгарском — *савана*. Из латыни (*sabanum*) это слово было заимствовано в немецкий (*saban*) и в славянские языки (саван).